

КОНФЛИКТ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Л.В. Савин, зам. редактора журнала “Нова книга”,
ИТД “Университетская книга”

Рассмотрены три основные научные парадигмы (сферы, луча и отрезка) и конфликт методологий наук, базирующихся на подходах фрагментации и цельности.

Можно высказать предположение, что классические формы существования науки исчерпали себя. Гносеологический подход, основанный на позитивизме и рационализме, доказал свою несостоятельность и неубедительность методологии последних 400 лет. Налицо кризис мировоззрения. Это подтверждают М. Хайдеггер, И. Пригожин, П. Фейерабенд, Р. Генон и др. критики науки Нового и Новейшего времени. Трудно сказать, как будет развиваться наука дальше, что из себя будет представлять методология и каким образом будут использоваться накопленные знания. Главным вопросом остается то, будет ли наука работать на пользу или во вред человеку. Старые подходы слишком дискредитированы, чтобы использовать их в этом мире, который стал массивной сеткой производства и отчуждения, – пишет американский философ Д. Зерзан, критикуя постиндустриальную культуру [11, с. 37]. Другими словами, современная технифицированная наука являет собой порочный круг. Техника и технология порождают потребности человека и общества, которые удовлетворяются техническим же путем; в свою очередь новая техника делает актуальными новые потребности и т.д. [6, с. 102]. Происходит инверсия – сотворенное природой и человеком начинает оказывать влияние на природу и человека.

Результатом переосмысления роли научного мышления стала бифуркация, возникшая вследствие конфликта научных парадигм, которые устанавливают свои представления о мире и способах его познания. А. Дугин предлагает использовать три парадигмы, в которые вполне адекватно укладываются научные концепции, независимо от того, насколько они современны. Первая – “парадигма сферы”, основанная на том, что “Божество (Первоначало, Первопричина) находится внутри мира, единосушно миру, неразрывно и субстанционально с ним связано” (манифестационизм) [4, с. 45]; вторая – “парадигма луча”, которая логически следует за “парадигмой сферы” и основана на концепции творения из ничто (креационизм); третья – “парадигма отрезка”, постулирующая мир как возникший из ничего и в ничто превращающийся (материализм). Показательно, что последняя парадигма склонна к количественному и атомарному пониманию реальности, построена на логике относительности, где отрицается взаимосвязь между идеями, предметами, феноменами и существами. По большому счету, принципы научного познания, основанные на парадигме отрезка, являются ни чем иным, как обследованием объекта, составлением и классификацией его характеристик, а затем подчинением или приручением. Ученый как бы является инструментом определенного субъекта хозяйствования. Научное знание в этом случае имеет тем большую ценность, чем более утилитарнее его характер. В итоге страдает самое ценное, что есть в этом мире, – человек. Примером тому служит метаморфоза классических наук. После того, как сакральное было удалено из геометрии, арифметики, поэзии, они превратились в абстрактные дисциплины, не связанные с объективной реальностью и подверженные всевозможным спекуляциям. Можно с уверенностью заявить, что “парадигма отрезка”, а точнее, наука, на ней основанная, вычлняет из целого свой объект, принося целое в жертву части. И.З. Цехмистро считает, что “сила, направленная на достижение частичных целей, игнорирующая целостное видение и переживание, являет собой зло, насильственное и принудительное, которое давит, нарушает гармонию и причиняет ущерб” [9, с. 352].

Теория атеизма, дарвинизм, специализация, рыночная и особенно виртуальная экономика, либерально-капиталистическая идеология, биржевые манипуляции, промышленная медицина, геновая инженерия и искусственный интеллект, относящиеся к “парадигме отрезка” – проявления зла, управляющего действительностью. Знание в этом случае однозначно подчинено экономическим показателям. Это грозит тому, что “наука,

окупируемая бизнесом, однозначно станет потребительской, и здоровую конкуренцию на исследования заменит нездоровое подозрение” [10, с. 10]. Копирайт и патенты также жестко ограничивают научные знания и делают их недоступным для достояния общественности. Иногда подобного рода соглашения угрожают непосредственно жизни человека (как в случаях приватизации неотложной медицины или жизненных ресурсов), не говоря уже о том, что одна из определяющих черт науки – доступность знания, просто уничтожается.

Техника и капитал остаются серьезными объектами исследования, так как обнаруживают свою связь с сепарацией. Оторванный от промышленности, капитал стал самодостаточной силой, установившей контроль над хозяйственными практиками и жизненным укладом. С техникой обстоит несколько сложнее, так как она обладает двойственной природой. К. Маркс указывает, что техника может стать инструментом отчуждения, став между человеком и природой. Это справедливо, если учитывать влияние капитала, не прямое экономическое принуждение, которое сегодня распространено повсеместно, и деструктивные последствия, причиненные этой самой техникой. М. Хайдеггер, основываясь на онтологическом подходе, более аккуратен и корректен. “Существо человека должно сперва открыться существу техники, что по смыслу события есть нечто совсем другое, чем процесс принятия и развития людьми техники и ее средств. И чтобы между техникой и человеком в их сущностной глубине окрепло не поверхностное отношение, для этого человек, каким он стал с нового времени, должен сперва, опомнившись, снова ощутить широту своего сущностного пространства” [8, с. 254]. Данное видение базируется на целостном подходе, который отрицает механицистскую теорию, рассматривающую объект (независимо от его формата и сути) как совокупность частей, которые в принципе могут быть заменены или удалены без ущерба объекта.

Такая интеграция научного видения мира направлена на попытку рассмотреть мироздание и его законы как цельность, неделимое. Эта научная концепция, согласующаяся с “парадигмой сферы”, а также частично с “парадигмой луча”, получила название “холизма” (добавим, что мистические течения в креационизме, такие, как исихазм в православии и суфизм в исламе, относятся к “парадигме сферы”). Причем современные ученые, пытаясь объяснить процессы, происходящие в природе реальности, вводят в употребление дефиниции, использовавшиеся ранее в сакральных науках. Очевидно, дискурс будет меняться. П. Фейерабенд указывает, что “наука гораздо ближе к мифу, чем готова допустить философия науки” [7, с. 450], а сама наука является не обязательно лучшей формой мышления, когда-либо разработанного людьми. Возвращение к сакральным наукам вполне обосновано. Это является лишь попыткой вернуть утраченное качество, которое некогда доминировало над количеством. При традиционном укладе деятельность человека, занимающегося наукой и ремеслом, была связана с принципами более глубокого характера. Через эту связь с принципами деятельность не сводится к внешнему проявлению (что происходит в современной науке), а, преобразаясь, “создает для того, кто ее исполняет, средство действенного в ней участия, облакает человеческую деятельность священным и ритуальным характером [1, с. 58]. Более того, “сакральные науки никогда не утрачивали связи с онтогносеологическим полюсом” [3, с. 66]. Поэтому, обладая особыми уникальными характеристиками, они имеют и общие универсальные аспекты, возводят каждую дисциплину к единому “полярному” истоку. “Возможность познания и магии исходят из одного и того же принципа... магия есть практическое воплощение теоретического познания” – писал немецкий философ Эрнст Кассирер [2, с. 167]. Магические практики, шаманизм, глубинная психология будут играть все большую роль в постнауке.

Отсюда заметно тяготение некоторых дисциплин к синтезу, с помощью которого обретается их полнота и непротиворечивость. Например, гендерные исследования более не ограничиваются социологией, антропологией и философией, а теория устойчивого развития, как минимум, сочетает экологию, биологию, экономику, менеджмент, БЖД,

логистику и социологию. Одним из комплексов наук, обладающих цельностью, является геополитика, объединяющая в себе географию, политологию, этнологию, экономику, военное искусство, лингвистику и теологию. Даже территорию государства геополитическая наука рассматривает как своего рода живой организм, который “думает”, “страдает”, “болеет” и при определенных условиях погибает. Л. Гумилев в книге “Этногенез и биосфера земли” демонстрирует один из вариантов евразийской холистической концепции геополитики. Характерно, что в случае холистического метода законы одной теории вполне соответствуют законам другой, как, например, формулировка экономиста Й. Шумпетера о разграничении экономического роста экономического развития, что демонстрирует более последовательный и глубокий подход. Показательным также является, что ученые, отстаивавшие научный холизм, относятся к сторонникам “Третьего пути”, консервативной революции и традиционализма – Э. Юнгер, Ю. Эвола, Р. Генон, К. Хаусхофер, М. Элиаде, О. Шпенглер, А. Тойнби и др. Другая часть – это мистики и богословы, чьи труды основаны на религиозной интуиции и откровении. Во многих аспектах, особенно антропологических, которым наука Нового времени не уделяет должного внимания. Богословские подходы более адекватны и зачастую носят междисциплинарный характер. Учитываются космология, этика, эстетика, теория коммуникации и даже неклиническая медицина, потому что “человек, созданный по образу Божью, это природа, понятая как целое” [5, с. 92].

Таким образом, проблема состоит не в принудительной корректировке методов познания, но в необходимости серьезного качественного сдвига в парадигмах мышления. Качественные изменения в науке, ее переориентация в сторону холизма могут иметь и некий негативный эффект. Но иначе не удастся избежать дальнейшей фрагментации и нарастания непродуктивности науки.

Список литературы

1. Генон Р. Царство количества и знамения времени. – М.: Беловодье, 2002.
2. Головин Е. Приближение к снежной королеве. – М.: Арктогея-Центр, 2003.
3. Дугин А. Философия традиционализма. – М.: Арктогея-Центр, 2002.
4. Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. – М.: Арктогея-Центр, 2002.
5. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. – М.: Центр “ЦЭИ”, 1991.
6. Розин В.М. Традиционная и современная технология (философско-методологический анализ). – М.: ИФРАН, 1999.
7. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие; статьи и выступления. – М.: Республика, 1993.
9. Цехмистро И.З. Холистическая философия науки. – Сумы: Университетская книга, 2002.
10. Godrej D. 8 Things you should know about patents on life // The New Internationalist. – 2002. – № 6.
11. Zerzan J. Twilight of the Machines // Anarchy. – 2002. – № 54.

Summary

Attempt of the analysis of the three scientific paradigms and conflict of methodologies based on wholeness and fragmentation. The analysis of an existing situation that has crisis status and possible changes in scientific disciplines.